

[Система: Хозяйин, вынуждена напомнить, что ваши очки жизни иссякнут менее чем через пятнадцать часов.]

— Да знаю я, не суетись, — пробормотал Юши Оситари.

Пятнадцать часов — времени ещё вагон. Если любую задачу он способен решить минут за пять, то, имея в запасе целых полсуток, паниковать глупо.

Девушка, которую недавно доставили в отделение, наконец пришла в себя.

Кёка Тояма оказалась на редкость несчастной девчонкой. В прошлом — талантливая балерина, тонкая, изящная, с великолепной пластикой. Благодаря яркой внешности и упорству она быстро завоевала любовь публики и обзавелась армией поклонников в сети. Совсем недавно Кёка даже приняла участие в популярном телешоу. Прояви она немного терпения — и дебют на большой сцене был бы у неё в кармане.

Но судьба распорядилась иначе. Девушка отпросилась всего на один день, чтобы навестить родителей. Дома вспыхнула жуткая ссора, Кёка в слезах хлопнула дверь и выбежала под проливной дождь, а спустя несколько минут попала в страшный замес на шоссе. Её машина просто оказалась не в том месте и не в то время, но эта массовая авария перечеркнула всю её жизнь.

Ей не исполнилось и двадцати. Ожог дыхательных путей лишил её возможности петь, а страшные термические повреждения изуродовали тело — на ней живого места не осталось, а от постели исходил тяжёлый, удушливый запах палёной кожи. Из-за сложнейшего оскольчатого перелома правой ноги о танцах тоже пришлось забыть навсегда. Путь на сцену для бедняжки закрылся окончательно.

Да и сам вопрос её выживания всё ещё оставался открытым.

Когда Юши зашёл в палату, пациентка металась в сильной агонии. Лицо её чудом уцелело и оставалось по-прежнему миловидным, но от подбородка и ниже всё было покрыто багровыми, пугающими рубцами. Прикованная к постели, она не могла даже пошевелиться. Из глаз непрерывным потоком лились слёзы, но из-за повреждённой гортани она не могла издать ни звука — лишь беззвучно, судорожно открывала рот. Влажные дорожки скатывались по щекам, пропитывая бинты и въедаясь в свежие ожоги нестерпимой болью.

Её родители без умолку ругались в коридоре с самого момента госпитализации. Девчушка сквозь стеклянное окошко палаты безучастным взглядом следила за этой сценой. На душе у неё становилось всё холоднее, а слёзы текли ещё обильнее. Она лихорадочно дышала, а на экране кардиомонитора кривая пульса иступлённо скакала вверх и вниз.

— Тише, тише, успокойся. Постарайся дышать ровнее, — мягко произнёс Оситари, помогая ей восстановить дыхание.

Бросив короткий взгляд на ругающихся за стеклом супругов, он поморщился от глухого раздражения. Поманив жестом проходившую мимо медсестру, он негромко, но резко приказал:

— Скажите этим двоим за дверь, чтобы прекратили балаган. Они не у себя дома.

— Слушаюсь, доктор! — Медсестра скользнула в коридор. На мгновение палата наполнилась визгливыми криками, но дверь закрылась, и внутри снова воцарилась гнетущая тишина.

Юши снова повернулся к пациентке. Осунувшееся лицо Кёки исказила гримаса беспредельного отчаяния. Крупная слеза скатилась по бледной щеке, скользнула к уху и затерялась в разметававшихся по подушке тёмных волосах. Её великолепные кудри лишились прежней длины: половину сожрал огонь, а уцелевшие пряди безжалостно состригли санитары перед самой операцией. При столь обширных термических поражениях пышная шевелюра только мешала хирургам и создавала колоссальный риск инфекционного заражения.

Красивая, цветущая девушка в один миг превратилась в искалеченную тень самой себя. Даже у выдавшего виды врача сжималось сердце при взгляде на неё. Родная дочь балансирует на грани жизни и смерти, а эти двое вместо поддержки и утешения устраивают скандал. Словно физических мучений бедной девочке мало и нужно непременно добить её морально. Психологическая нагрузка на неё и без того была запредельной.

— Вдох... выдох... Вот так, медленно, — Юши стоял у изголовья постели, задавая ритм.

Кёка послушно следовала его указаниям. Постепенно дыхание выровнялось, но взгляд её окончательно угас. Она смотрела с безразличием глубокой старости, её глаза были тусклыми и пустыми — воля к жизни покинула это измученное тело.

— Операция прошла успешно, самое страшное позади. Всё наладится, — подбодрил он её.

Давать пустые обещания о возвращении на сцену Юши не посмел. В её случае то, что она вообще дышит, уже граничило с чудом. Впереди её ждала долгая реабилитация у психотерапевта. После подобного кошмара никто не смог бы сохранить рассудок без посторонней помощи.

— Я... у-у... — Попытка заговорить далась ей с огромным трудом. Беззвучно шевельнув губами, Кёка попыталась приподнять руку, но резкая боль в обожжённых тканях заставила её со стоном опустить руку обратно.

— Не двигайся, тебе сейчас нужен абсолютный покой. Ни о чём не думай, доверься нам. Я пришлю сиделку, она побудет с тобой. Главное — поправляйся.

Оситари ещё раз мягко похлопал её по здоровому плечу, после чего вышел в коридор, где сухо проинструктировал притихших родителей и направился к выходу.

У ворот больницы уже выставили оцепление — толпа репортёров жаждала сенсационных подробностей о массовом ДТП. Общаться с прессой Юши не имел ни малейшего желания. Передав инструкции заведующему хирургическим отделением, он предоставил ему право отдуваться перед журналистами.

Поклонники Кёки Тоямы наверняка ещё даже не подозревали, какая трагедия постигла их кумира.

Впрочем, такова специфика этого места. Больница — одновременно и обитель надежды, и филиал чистилища на земле. Где-то в акушерском корпусе раздаётся первый крик младенца, а в реанимации тихо угасает чья-то жизнь.

Отгнав невесёлые думы, Оситари повернул к лифтам, как вдруг прямо на него из-за угла вылетел высокий силуэт.

[Предупреждение! К вам приближается мужчина ранга SSS. В случае физического контакта ваши очки жизни будут сокращены на десять суток.]

От неожиданного вскрика Системы Юши вздрогнул. Увидев, что незнакомец вот-вот врежется в него, он среагировал мгновенно: отступил на полшага и уклонился всем корпусом. Тонкая серебряная цепочка на шее прохожего взметнулась и едва не задела полу медицинского халата. До нежелательного касания оставался едва ли сантиметр.

«И это красавец ранга SSS?»

Юши невольно окинул мужчину оценивающим взглядом. Тот оказался выше него на полголовы — под метр девяносто. Отличная спортивная фигура, облегающая чёрная футболка и тёмные джинсы подчёркивали рельефные плечи. Короткие серебристые волосы топорщились в дерзком беспорядке, так и дыша юношеской энергией. Черты лица казались безупречными, вот только посреди ярко освещённого больничного холла незнакомец зачем-то нацепил глухие солнцезащитные очки. С таким аксессуаром неудивительно сшибать косяки и прохожих.

— Прощу прощения! Совсем под ноги не смотрю, — с лёгкой усмешкой парень шутливо почесал затылок.

Слова извинения прозвучали небрежно, да и всем своим видом он не выказывал ни капли смущения: стоял прямо, снисходительно разглядывая врача сквозь тёмные стёкла.

— Ничего страшного, будьте аккуратнее, — Оситари нацепил дежурную вежливую маску и указал рукой в сторону бокового коридора. — Лучше идите в обход. Главный выход сейчас оккупирован репортёрами.

— А вы чертовски любезны, доктор, — незнакомец хмыкнул и плавным жестом сдвинул очки на

кончик носа.

Сквозь полупрозрачное стекло проступили невероятные, неестественно красивые глаза. Их чистый ледяной оттенок напоминал застывшую гладь зимнего озера, в глубине которого искрились мириады невидимых алмазных граней. Сатору Годзё в упор разглядывал доктора. Его взор, пронизывающий, словно у парящего в небесах хищника, казалось, проникал под кожу, препарируя саму суть Юши.

— Доктор Оситари... — прочитав имя на бейдже, Годзё расплылся в ещё более широкой и загадочной улыбке. — Скажите, вы в последнее время ни во что странное не влипали?

Юши мгновенно подобрался, внутри зазвонили тревожные колокольчики.

— Что вы имеете в виду?

— Да так, балуюсь понемногу, — Годзё сделал шаг вперёд, вторгаясь в личное пространство врача, и заговорщически понизил голос. — Просто от вас исходит весьма специфический шлейф. Как самочувствие? Никаких странностей не замечали?

Ситуация выглядела абсурдно: случайный прохожий в стенах медицинского центра расспрашивает практикующего хирурга о его здоровье. Однако Юши, спрятав руки в карманах халата, судорожно сжал кулаки. Неужели этот тип действительно что-то почуял?

— Прекрасно себя чувствую. Спасибо за беспокойство, — сухо отрезал Юши.

«Это ещё кто такой? — в панике мысленно закричал он Системе. — Он что, всё видит? У вас вообще есть хоть какая-то защита конфиденциальности? Меня раскрыли с первого взгляда!»

[Пользователь, не паникуйте. Протоколы маскировки Системы безупречны. Человек перед вами — Сатору Годзё, сильнейший маг особого ранга. Скорее всего, он уловил остаточную эманацию смерти, исходящую от вашего физического тела, и теперь проверяет свои догадки.]

«И это вы называете "безупречной маскировкой"? Ну и шуточки у вас...»

Эманация смерти? Серьёзно? От него что, несёт разложением? Оситари нестерпимо захотелось прижаться к собственному плечу, но под гипнотизирующим взглядом этого серебряноволосого типа устраивать подобные обнюхивания было бы верхом глупости.

Слава богу, телефон зажужжал. Спасительный звонок пришёлся как нельзя кстати. Юши с облегчением выудил аппарат наружу:

— Извините, срочный вызов. Вынужден откланяться.

Быстрым шагом направившись прочь, Юши прижал трубку к уху. Сатору Годзё проводил его задумчивым взглядом, неторопливо потирая подбородок.

«Забавно. Самый настоящий мертвец, насквозь пропитанный могильным холодом, но при этом живой и даже не думает мутировать в проклятие. Внутри него запечатан какой-то совершенно невиданный проклятый предмет... И сокрыт он в весьма интимном месте».

Отойдя на безопасное расстояние в глубь коридора, Юши наконец нажал кнопку ответа. На экране высветилось имя Кэйго Атобэ. Зачем этот избалованный наследник звонит посреди рабочего дня? Стоило прижать динамик к уху, как из него полились театральные интонации:

— Ты звонил мне утром?

Юши едва не поперхнулся от возмущения.

«То есть, великий господин Атобэ соизволил ответить сквозь сон, а протрезвел только к вечеру?»

— Ну да, звонил.

— И зачем я тебе понадобился?

— Да уже неважно, сам разобрался, — отмахнулся Оситари. Он уже потянулся к экрану, чтобы нажать отбой, как вдруг Атобэ глухо обронил:

— Мы развелись. Документы оформлены, сегодня же улетаю из страны.

Юши ошарашенно замолчал. Он лихорадочно задумался. Зачем Кэйго сообщает ему об этом? Пытается намекнуть, чтобы старые друзья больше не лезли со своей опекой к его бывшей жене?

— И ты... просто уедешь? Не станешь её больше ждать? — не удержался от вопроса Оситари.

Пять лет нечеловеческого упорства — и всё коту под хвост? Неужели гордый павлин решил сдаться и искать утешения в чужих объятиях?

— Это её решение. Я не имею права лишать её шанса на нормальную жизнь. В конце концов, рано или поздно она выйдет замуж, — в трубке послышался надломленный вздох. Трудно было понять, чего в нём больше — горькой обиды или запоздалого облегчения.

Юши мысленно посочувствовал другу. Судьба сыграла с Кэйго злую шутку, и слов утешения

для такой ситуации в лексиконе врача просто не находилось.

Путь этого избалованного богача оказался на редкость тернистым. Ещё в студенческие годы он по уши влюбился в скромную горничную из собственного особняка. Пройдя через все преграды, Атобэ всё-таки женился на ней. Но не успел он как следует насладиться семейным счастьем, как молодая супруга слегла с тяжелейшей лихорадкой. Когда болезнь отступила и девушка открыла глаза, выяснилось страшное: прежняя нежная девочка бесследно исчезла. В её теле поселилась совершенно посторонняя душа.

И все эти годы Кэйго упрямо хранил верность своей пропавшей любви. Он категорически отказывался расторгать брак, лелея безумную надежду, что его милая горничная однажды вернётся и вернёт себе законное место. Увы, чудо не случилось. Пять долгих лет пролетели впустую.

Нынешняя хозяйка тела, Нао Сакура, давно свила собственное гнездо и строила новую жизнь. И удерживать её силой, зная, что перед ним чужой человек, Атобэ больше не мог — гордость не позволяла.

— Тебе нужно жить дальше, Кэйго. Пять лет добровольного траура — более чем достаточная дань прошлому. Твоя настоящая жена тебя бы точно не осудила, — попытался по-дружески подбодрить его Юши.

На том конце провода повисла зловещая тишина, сменившаяся шквалом отборной ругани:

— Ты совсем с ума сошёл, Оситари?! Какого к чёрту траура? Я просто поставил тебя в известность! С чего ты взял, что мне нужно твоё дурацкое сочувствие? Подумаешь, баба! С чего ты решил, будто она для меня хоть что-то значила?

Юши лишь покачал головой.

«Ох уж эта твоя вечная гордыня...»

Не значила, как же! Не значила бы — не ждал бы пять лет у разбитого корыта, не прилетал бы тайно каждые пару месяцев в надежде уловить знакомый жест и не сбегал бы каждый раз обратно за границу, чернея от разочарования.

Поистине, не делай добра — не получишь зла. Абсолютно неблагодарный тип.

— И вообще, не мерь меня по себе, кобель чёртов, который волочится за каждой юбкой, — выдал напоследок Атобэ.

Оситари шумно выдохнул, едва сдерживая желание швырнуть телефон в стену. Будь они едва знакомы, Кэйго давно бы отправился в глубокий чёрный список. Но старая дружба обязывала

терпеть эти капризы.

«Ладно, бедолаге сейчас действительно паршиво. Прощу его на этот раз».

Свежеиспечённый холостяк просто исходил желчью от душевной раны, это надо понять и простить. Если пара крепких словечек в адрес лучшего друга поможет ему выпустить пар — пусть изливает яд сколько угодно. На то они и друзья, чтобы подставлять плечо, даже когда в него плюют.

— Ну и когда тебя снова ждать на родине? Я заранее освобожу день в графике, приеду в аэропорт, — примирительно спросил Юши.

— Никогда! Ноги моей больше не будет в этой дыре! — последовал яростный рывк.

В трубке раздались короткие гудки. Оситари убрал мобильный от уха и тяжело вздохнул. Настоящая драма шекспировского масштаба...

Юши поднял глаза и вздрогнул: тот долговязый тип с серебристыми волосами по-прежнему стоял неподалёку и буравил его взглядом. Доктор предательски вздрогнул. Сделав вид, что безумно занят, он торопливо отвернулся к окну и снова уткнулся в экран.

И тут его осенило: шоу, в котором участвовала пострадавшая Кёка Тояма, продвигал медиахолдинг семьи Атобэ!

Юши немедленно набрал Кэйго заново. Тот ответил мгновенно, и голос его буквально сочился ядом:

— Коротко и по делу. Живее.

— У меня тут в реанимации лежит девчонка после жуткой аварии...

— И что? — высокомерно перебил Атобэ. — С каких пор я лично спонсирую твоих пациентов? Тебе нужны деньги на лечение или новое медоборудование?

Юши на мгновение лишился дара речи от такого напора.

— Да при чём тут оборудование! — наконец выдавил он. — Эта девочка — участница твоего нового вокально-танцевального проекта.

— У меня сотни дочерних предприятий. С какой стати я должен помнить каждого стажёра?

Юши мысленно взмолился о терпении. «Да-да, ты у нас неприлично богат, мы все в курсе. Но можно хоть раз поговорить как нормальный человек?»

— Шоу, которое вы запускаете совместно с брендом СК. Твой личный проект, о котором трезвонят из каждого утюга! Неужели сложно запомнить название? — устало вздохнул Юши.

— Я плачу директорам баснословные гонорары не для того, чтобы забивать свою голову именами смазливых девиц. Если я стану лично контролировать каждого стажёра, я сойду с ума от переутомления, — отрезал Кэйго в своей обычной эгоцентричной манере.

— Все вопросы по проекту СК решает Мидзуки. Если у этой девчонки проблемы с оплатой счетов, пусть свяжется с бухгалтерией. Выделим ей пару миллионов в качестве благотворительной помощи. Всё, мне некогда.

На этом Атобэ окончательно прервал связь.

Юши лишь с улыбкой покачал головой. Похоже, развод превратил Кэйго в настоящую пороховую бочку. Но дело сделано — по крайней мере, Кёка теперь обеспечена лучшим лечением за счёт компании. Когда родные родители заняты разделом имущества, корпоративная страховка оказывается куда надёжнее семейных уз.

Оситари спрятал мобильник обратно в карман и осторожно огляделся. Сереброволосый незнакомец наконец испарился, позволив врачу перевести дух.

[Хозяин, спешу заметить, что ваши очки жизни сократились до двенадцати часов.]

— Вижу, — Юши бросил взгляд на циферблат. Стрелки приближались к семи вечера. — Не паникуй. Сперва нужно поужинать.

В таком тонком деле, как соблазнение, спешка — плохой союзник. Завоевание человека требует методичной осады. Нужно постепенно входить в привычный уклад жертвы, заполняя собой всё свободное пространство и не упуская ни единой возможности для сближения.

Юши заблаговременно разузнал важную деталь: Сэйити Юкимура предпочитает ужинать в больничной столовой.